ПОЭТОГРАД

Народная литературная газета

№ 7 (58)
Февраль
2013

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Пьедестал Поэтограда

Антология Евгения Степанова

Поэзия Эльдара Ахадова

Александр Карпенко о Николае Рубцове

Стихи о любви и дружбе Нины Красновой

О нас пишут

АНТОЛОГИЯ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

САМУИЛ МАРШАК — МАРШАЛ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

Самуил Яковлевич Маршак (1887—1964) — поэт, детский поэт, переводчик. Родился 22 октября (3 ноября н. с.) в Воронеже. Раннее детство и школьные годы провел в Острогожске.

О жизни семьи Маршаков в этом городке обстоятельно рассказал в своей книге «Острогожск» (Воронеж, Центрально-Черноземное книжное издательство, 1978) А. Д. Халимонов. Он писал: «В конце XIX века в Острогожске появилась семья Якова Мироновича Маршака, служившего механиком на местном мыловаренном заводе. Здесь росли и учились в гимназии его дети — Самуил, Илья и Лия. …Самуил стал инициатором и душой выпуска гимназического рукописного журнала “Первые попытки”. …Известными писателями стали его брат и сестра, писавшими под псевдонимами И. Ильин и Е. Ильина».

В Острогожске на улице Орджоникидзе, 133 размещена мемориальная доска, посвященная семье Маршаков. Одна из улиц города носит имя Самуила Яковлевича Маршака.

Из Острогожска Маршак стартовал в большую литературу и в дальние странствия. С помощью знаменитого литературного критика В. Стасова, проникшегося судьбой одаренного провинциального юноши, он переехал в Петербург, учился в одной из лучших гимназий. Стасов всячески опекал молодое дарование.

Потом молодой поэт уехал учиться в Англию — в политехникуме и в Лондонском университете.

В 1914 году вернулся на родину, работал в провинции, публиковал свои переводы в журналах «Северные записки» и «Русская мысль». В военные годы занимался помощью детям беженцев. С начала 1920-х участвовал в организации детских домов в Краснодаре, создал детский театр, в котором начинается его творчество детского писателя.

В 1923 году, вернувшись в Петроград, Маршак написал свои первые оригинальные сказки в стихах — «Сказка о глупом мышонке», «Пожар», «Почта», переводит с английского детские народные песенки — «Дом, который построил Джек» и т. д.

Именно как выдающийся детский поэт, на творчестве которого воспитано не одно поколение россиян, Самуил Маршак вошел в историю русской поэзии.

Во время войны Маршак много работал в жанре военной сатиры, а после войны прославился как один из лучших литературных переводчиков с английского языка. Он переводил сонеты В. Шекспира, стихи Р. Бёрнса, Дж. Китса, Р. Киплинга, У. Водсворта и многих других.

Между тем, Самуил Яковлевич писал и талантливые «взрослые» стихи, многие из которых собраны на сайте «Библиотека Максима Мошкова» и www.futurum-art.ru.

В основном стихи Маршака представляют собой восьмистишия. Это емкие, лаконичные две строфы, где четко и определенно выражена основная мысль стихотворения. Поэт избегал неточных неряшливых рифм. Избегал ложной глубокомысленности, писал просто и доступно, именно поэтому и стал любим читателями.

Евгений СТЕПАНОВ

САМУИЛ МАРШАК
ВОСЬМИСТИШИЯ

* * *

Цветная осень — вечер года —
Мне улыбается светло.
Но между мною и природой
Возникло тонкое стекло.

Весь этот мир — как на ладони,
Но мне обратно не идти.
Еще я с вами, но в вагоне,
Еще я дома, но в пути.

* * *

В столичном немолкнущем гуде,
Подобном падению вод,
Я слышу, как думают люди,
Идущие взад и вперед.

Проходит народ молчаливый,
Но даже сквозь уличный шум
Я слышу приливы, отливы
Весь мир обнимающих дум.

* * *

Т. Г.

Люди пишут, а время стирает,
Все стирает, что может стереть.
Но скажи, — если слух умирает,
Разве должен и звук умереть?

Он становится глуше и тише,
Он смешаться готов с тишиной.
И не слухом, а сердцем я слышу
Этот смех, этот голос грудной.

* * *

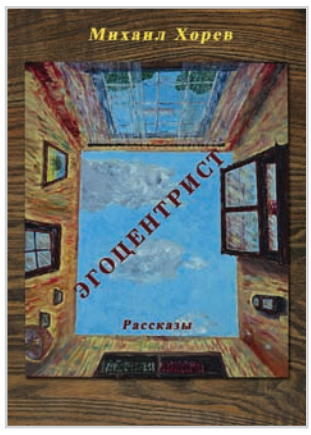
Небо. Море.
Море. Небо.
Позабудешь о земле, —
Словно ты на ней и не был,
Век провел на корабле.

Но когда впотьмах на койку
Заберешься, как в жилье,
Видишь землю, землю только,
Только землю. Да ее.

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!



Михаил Хорев «Эгоцентрист» М.: Вест-Консалтинг, 2012

Олег Павлов «Дело Матюшина» М.: Время, 2013

Лев Готгельф «Каменожрути против кувалды и зубила» М.: Вест-Консалтинг, 2013

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

НИНА КРАСНОВА
СТИХИ О ЛЮБВИ И ДРУЖБЕ

ИНОПЛАНЕТЯНИН

Евгению Степанову

Ты, наверно, существо с другой ПЛАНЕТЫ,
И меня волнуешь в этом ПЛАНЕ ТЫ,
И со мною сочетаешься вПОЛНЕ ТЫ,
И подходишь гороскопно мне вПОЛНЕ ТЫ.
Я надеюсь, это ПОНЯЛ ТЫ?

Ты, конечно, существо с другой ПЛАНЕТЫ.
Не походишь ты никак ни НА КОВО,
Весь в туманно-серебристой ПЕЛЕНЕ ТЫ,
От меня мои фиалки НА-КА, ВО!

Гуманоид с НЛО, с другой ПЛАНЕТЫ,
Как в тебе, ни в ком такого ПЫЛА НЕТ.
И идешь со мною, нет, не ПО ЛУНЕ ТЫ,
По Земле, по самой лучшей из ПЛАНЕТ!

26 — 27 ноября 2012 г.,
Москва
(По наброскам 19 ноября 2012 г.)

ПРЕДМЕТ ЛЮБВИ

Е. С. — моему лирическому герою

Я тебя в своих фантазиях рисую,
Ты меня в своих фантазиях рисуешь.
Я тебя одна интересую,
Ты меня один интересуешь,

Мой герой, вполне реальный, а не мнимый,
Нет, не ирреальный ты герой,
Мой предмет любви, никем незаменимый,
Ты любовь не путаешь с игрой.

(Ты любовь не путаешь ни с блядством, ни с игрой.)

Ты меня в своих фантазиях рисуешь,
Я тебя в своих фантазиях рисую.
Ты меня один интересуешь,
Я тебя одна интересую.

28 ноября 2012 г.,
Москва
(По старым наброскам)

СТЕПАНОВ

Евгению Степанову,
моему гениальному собрату по перу
и другу по «кремнистому пути» литературному

1

В литературе ПАН СтеПАНОВ НОВ!
СтеПАНОВ — всех новей и ПáНОВ, и ПАНóВ!

2

СтепаНОВ — НОВ! СтепаНОВ — всех НОВЕЙ,
СтепаНОВ — всех в поэзии НОВЕЙ,
и дочерей Земли, и сыНОВЕЙ!

3

СтеПАНОВ! ПАН Поэт, который НОВ,
которых всех в поэзии НОВЕЙ!
Навеял музам ты волшебных столько СНОВ,
и мне, КраСНОВой, ты таких же СНОВ НАВЕЙ.

28 ноября 2012 г.,
Москва
(По наброскам 19 ноября 2012 г.)

ПРО ЖЕНЮ

Жене Степанову

Для любой из женщин, Жень,
Ты — полезней, чем жень-шень.
В честь тебя, наверно, Жень,
Называется жень-шень.

28 ноября 2012 г.,
Москва

«ИДЕОЛОГ»

Не Евгению Степанову —
в ожидании нашей с ним беседы на телеканале «Диалог»
без идеологов

У меня своя ИДЕОЛОГИЯ.
И не нужен мне наставник — «ИДЕОЛОГ».
С ним вести не буду ДИАЛОГИ Я
О ДЕЛАХ своих и ИДЕАЛАХ,
О ИДЕЯХ творческих и ИДОЛАХ.

Весь на лозунгах свихнутый ИДЕОЛОГ,
От меня ИДИ куда подальше, ОЛУХ.

29 ноября 2012 г.,
Москва,
15:30

ТЕЛЕКАНАЛ «ДИАЛОГ»

Евгению Степанову

Мы вели на телестудии с тобою ДИАЛОГ
о поэзии, о наших ИДЕаЛАХ,
О ДЕЛАХ и о ИДЕЯХ творческих И ИДОЛАХ.
Мы вели на телестудии с тобою ДИАЛОГ.
Нам завидовал суровый ИДЕОЛОГ.

Мы вели с тобою диалог, И ДИАЛОГ
Интересен очень был у нас И ДОЛОГ.

29 — 30 ноября 2012 г.,
Москва

ФЕНОМЕНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Евгению Степанову

1

Не любить никак нельзя СТЕПАНОВА,
И серьезного такого, и СТЕПЕННОВА*.

Он — писатель и поэт от Бога,
И танцует и от печки, и от блога.

Он — феноменальное явление
И несет литературе обновление.

Не диктатор, не сатрап, не изувер,
Создал свой «Поэтоград» и «Зинзивер»,

И еще — «Футурум АРТ» и «Дети Ра»,
Их читать рекомендуют доктора.

Он умеет и хохмить, и юморить,
Может всех со смеху уморить.

Он — писатель и поэт от Бога,
И танцует и от печки, и от блога.

Не любить никак нельзя СТЕПАНОВА,
И серьезного такого, и СТЕПЕННОВА.

Не любить никак нельзя СТЕПАНОВА,
Несерьезного совсем и НЕ СТЕПЕННОВА.

———
** Степеннова (степенного) — здесь и далее как слышится, так и пишется.*

28 ноября и 4 декабря 2012 г.,
Москва
(По наброску 19 ноября 2012 г.)

ДВЕ ЧАСТУШКИ ЕВГЕНИЮ СТЕПАНОВУ
(На мотив «Семёновны»)

А я люблю кого?
Люблю Степанова —
И серьезного,
И степенного.

А я люблю, люблю,
Люблю Степанова —
И несерьезного,
И не степенного!

6 декабря 2012 г.,
Москва

АЛЫЙ ВЕНОК

Е. С. — моей (или моему?)
Музе мужского пола

...а я тебе венок стихов
АЛЫЙ ВЬЮ...
...а потому что я тебя...
АЙ ЛАВЬЮ!

7 декабря 2012 г.,
Москва
(По старому наброску)

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ
(экзерсисы)

Е. С. — моему источнику творческой энергии

1

СНЫ мои о тебе краСНЫ.

2

АЙ лавью... А-А-АЙ!

7 декабря 2012 г.,
Москва
(По старым наброскам)

ПРО ЖЕНЮ, ИНЖЕНЮ И НЮ

Жене Степанову —
с поэтическим обыгрыванием его имени

1

Мне сказала инженю*:
«Скоро Женю я женю, (Женю, Нин, женю)
На себе его женю», —
Мне сказала инженю.

———
** Инженю — наивная девушка (актерский термин).*

2

Увидала Женю «ню»*,
Сказала: «Женю я женю,
На себе его женю.
Ему же нравится же «ню».

———
** «Ню» — обнаженная натура (искусствоведческий термин).*

23 декабря 2012 г.,
Москва

СЛОВА

Евгению Степанову

Бонжур, предмет моей души! Коман сава?*
Прекрасный рыцарь мой из жизни, не из книг!
Я положу тебе в карман свои слова,
А ты составишь предложение из них.

Слова такие — не «бонжур... коман сава»,
А вот такие — «я» «тебя» «люблю», «Эжен»...
И это будут супер важные слова,
И будешь с ними ты и счастлив, и блажен.

———
** Коман сава (франц.) — как жизнь?*

24 декабря 2012 г.,
Москва
(По наброскам октября-ноября 2012 г.)

ФЕЙСБУКОВЕЦ

Евгению Степанову

Ко мне домой приходите через фейсбук Вы,
Через слова на мониторе, через буквы
И через них и проникаете в меня,
Меня в открытый космос Интернета к Вам маня.

Фейсбуковец, фантом, прекрасный, светлый витязь,
Ко мне в ночи персоной собственной явитесь,
Придите гостем во плоти ко мне домой,
Любимец всех своих друзей-фейсбуковцев да мой.

24 — 25 декабря 2012 г.,
Москва, 22:40

АЛЕКСАНДР КАРПЕНКО

ТЕМА ВОЙНЫ В СТИХОТВОРЕНИИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА «РУССКИЙ ОГОНЕК»

Честно говоря, иногда не совсем понятно, отчего у нас Николай Рубцов котируется как поэт выше своих современников Арсения Тарковского, Бориса Чичибабина или Андрея Вознесенского. Как едко пошутил Высоцкий, «кто кончил жизнь трагически — тот истинный поэт». Очень меткое замечание! Конечно, такое положение дел в русской словесности возникло не нарочно. Получилось так, что крупнейшие русские поэты начала 19-го и 20-го веков умерли не своей смертью. Пушкин, Лермонтов, Гумилёв, Есенин, Маяковский… И тем самым словно бы установили рубеж: за слово нужно заплатить еще и преждевременным уходом из жизни, желательно, от чужой руки… И судьба Николая Рубцова идеально легла в эти предложенные историей русской словесности обстоятельства.

Но говорить, что поэт незаслуженно занимает место на поэтическом Олимпе, конечно же, неверно и бестактно. Это легко можно доказать на примере одного из его лучших стихотворений.

РУССКИЙ ОГОНЕК

Погружены
в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели!
Оцепенели маленькие ели,
И было небо темное, без звезд.
Какая глушь! Я был один живой,
Один живой в бескрайнем мертвом поле!

Вдруг
тихий свет
(пригрезившийся, что ли?)
Мелькнул в пустыне,
как сторожевой...
Я был совсем как снежный человек,
Входя в избу (последняя надежда!),
И услыхал, отряхивая снег:
— Вот печь для вас и теплая одежда...
Потом хозяйка слушала меня,
Но в тусклом взгляде
Жизни было мало,
И, неподвижно сидя у огня,
Она совсем, казалось, задремала...

Как много желтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне
И поразил
Сиротский смысл семейных фотографий:
Огнем, враждой
Земля полным-полна,—
И близких всех душа не позабудет!..
— Скажи, родимый,
Будет ли война? —
И я сказал: — Наверное, не будет.
— Дай Бог, дай Бог...
Ведь всем не угодишь,
А от раздора пользы не прибудет...—
И вдруг опять:
— Не будет, говоришь?
— Нет,— говорю,— наверное, не будет.
— Дай Бог, дай Бог...

И долго на меня
Она смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять сидела тихо у огня.
Что снилось ей?
Весь этот белый свет,
Быть может, встал пред нею в то мгновенье?..
Но я глухим бренчанием монет
Прервал ее старинные виденья...
— Господь с тобой! Мы денег не берем!
— Что ж,— говорю,— желаю вам здоровья!
За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...

Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далек,
За то, что, с доброй верою дружа,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле — и нет тебе покоя...

1964

Скандальным фактам биографии Николая Рубцова не удалось бросить тень на его лучшие произведения! Очень много души оставил в них поэт! Например, возьмем стихотворение «Русский огонек», равное по фольклорно-аскетической мощи лермонтовскому «Выхожу один я на дорогу», а по объемности и многополярности — пушкинскому шедевру «19 октября». Удивительные стихи! Объемные! С одной стороны, в стихотворении описывается реальный случай из жизни, с другой — в нем присутствует некий высокий символизм. Поэт рисует зимний пейзаж и рассказывает о своей экзистенциальной ситуации. С одной стороны, в стихотворении «Русский огонек» напрочь отсутствует то, что мы называем в искусстве стилем. С другой стороны, в нем есть и эпос, и лирика, и диалоги, и даже «мораль», как в басне. Поэзия любила этого невзрачного человека, и он умел отвечать ей взаимностью, создавая великолепные полотна, осененные благодатью.

«Русский огонек» написан в «синтетическом» стиле: пейзаж, эпический рассказ, переходящий в диалог. Но все это, может быть, и не сработало бы, не противопоставь Рубцов статику — динамике, отчаяние заблудившегося человека — миражу и нирване, спокойствию очага старушки-пустынницы. И вот что интересно: не заблудись в ту тревожную ночь герой Рубцова, никто, может быть, и не вспомнил бы об этой тихой старушке, мирно доживающей свой век! Страна вдов — вот что такое наша Россия, вчера и сегодня. И чуткий ко всякой несправедливости Рубцов проникновенно об этом говорит. Многолетнее отшельничество старушки напрямую связано с потерей кормильца, единственного и любимого, иначе она давно бы уже нашла ему замену в своем сердце. А ведь стихотворение датировано 1964-м годом, Отечественная война закончилась почти два десятилетия тому назад! И вселенское сиротство детдомовца Рубцова аукается в покинутости старой женщины; не удивительно, что они, прежде не знакомые, понимают друг друга с полуслова.

Откуда проистекает бесстрашие? Из осознания того, что все самое страшное уже случилось.

Я уже был взрослым молодым человеком 20-ти лет, но еще ничего не слышал о Рубцове и его «Русском огоньке». Но судьбе было угодно занести меня в госпиталь им. Бурденко, где моей «подругой по несчастью» оказалась замечательная девушка, работавшая библиотекарем. Звали ее Марина Ветрова, она знала наизусть множество стихов великих русских поэтов. Она мне очень нравилась, а время в больнице, как известно, течет медленно. Стоит ли удивляться тому, что некоторое время спустя я уже тоже знал наизусть это прославленное стихотворение Рубцова? И сейчас, когда я пишу эти строки, я вспоминаю кареглазую шатенку с именем, пахнущим морем, морем, которого она, если мне не изменяет память, никогда не видела. Я тогда только вернулся с афганской войны, и, конечно, «повелся» на строки Рубцова о том, что никакой войны никогда больше не будет.

— Скажи, родимый,
Будет ли война? —
И я сказал: — Наверное, не будет.
— Дай Бог, дай Бог…
Ведь всем не угодишь,
А от раздора пользы не прибудет...—
И вдруг опять:
— Не будет, говоришь?
— Нет,— говорю,— наверное, не будет.
— Дай Бог, дай Бог...

Антивоенный пафос Рубцова достаточно прозрачен: помимо прямых жертв, убитых, раненых и пропавших без вести, любая война бьет рикошетом по многочисленным родственникам: сестрам, братьям, женам, мужьям, родителям, детям… Сам Рубцов был таким же потерянным и неприкаянным ребенком войны, и всю жизнь нес в себе эту душевную травму. Мать поэта умерла во время войны, а отец, вернувшись с полей сражений, завел себе новую семью, а про родных детей почему-то забыл. И эта потерянность поэта неизменно вызывает во мне вопрос: «А действительно ли герой стихотворения „Русский огонек“ заблудился в поле? Может быть, он, alter ego самого Рубцова, потерялся в окружающей жизни?.. И его блуждания по неизвестной местности — только метафора его скитаний по жизни? Квинтэссенция его одиночеств? И образ старушки тоже как-то странно двоится… Безусловно, она очень настоящая, но постоянно возникает и не отпускает ощущение, что это больше, чем простая старушка. Это как будто сама Россия, вековая, бессмертная, вечно дремлющая, как мудрецы в Шамбале, полуживая-полумертвая, хранящая глубинные народные традиции и верования.

В широком смысле слова поэт — это тот, у кого болит душа, а не тот, кто умеет складно рифмовать или видеть красивое в обыденном. Поэтому не бывает больших поэтов с простыми судьбами. Толстокожий человек никогда не напишет такого, над чем будут плакать поколения читателей. Часто эта жертва поэта непроизвольна, он «не виноват» в том, что жизнь его складывается трудно и моментами «горит синим пламенем». Более того, именно трудная (врагу не пожелаешь!) жизнь писателя помогает его светлой душе раскрыться по-настоящему и запечатлеть себя на века в бессмертных произведениях.

«Русский огонек» навевает мне легкую ностальгию по тем временам, когда искусство еще не было безбашенно расфасовано по полочкам, где от градации до деградации — один шаг. «Любовный роман», «детективная повесть», дальше — хуже: «классик горнолыжной песни Иванов», «православный поэт Петров». Все мельчает и странно идеологизируется. А ведь трудно представить себе «католического музыканта Шопена» или «мусульманского писателя Сент-Экзюпери»! Согласитесь, есть определения, которые навязывают нам стереотипы восприятия. Вот, скажем, стихотворение Рубцова «Русский огонек» — это что? Экзистенциальная лирика? Гражданская лирика? Или, может быть, рассказ в стихах? Как можно втиснуть тотальное повествование в узколобое и узкоглазое определение по жанру? Я, пожалуй, готов согласиться с тем, что это гражданская лирика. Но «гражданственность» в стихотворении не высосана из пальца и не взята с потолка. Автор подводит к ней читателя осторожно, сам подходит на цыпочках — можно, пожалуй, поверить, что восклицание благодарности русскому огоньку вырвалось у автора неожиданно для него самого. И такая лирика вызывает в читателе сопереживание.

«Русский огонек» Рубцова — символ вселенской отзывчивости русского народа, его готовности всегда прийти на помощь находящемуся в беде. Поскольку русский народ всегда живет в беде, и как раз в беде начинает лучше понимать других людей. Это уже почти наша национальная черта — мы будем подыхать с голоду и холоду, но отдадим последнюю рубашку, чтобы кому-то на земле стало лучше. Вот почему Рубцов — истинно народный поэт, а иногда лучше быть народным, чем великим. Старушка, ведя самую, на первый взгляд, пустую и бесполезную жизнь, казалось, только и ждала этого непрошеного гостя, «татарина», чтобы ему отдать последнее, что у нее осталось — свою щедрую душу, тепло своего очага.

Я думаю, что Николай Рубцов «очищался» своими стихами, «отпочковываясь» в творчестве от своей беспутной жизни. Поэтому в его лучших стихах столько света! В них столько мажора! Последнее восьмистишие «Русского огонька» звучит почти как гимн России. Меня часто ругают за то, что я защищаю пафос как средство выражения чувств и даже настаиваю на его необходимости в искусстве. Но взгляните, например, на эти стихи Рубцова: без заключительной коды стихотворение теряет значительную часть своей мощи. Все хорошо, если в меру. И синтетическое стихотворение Николая Рубцова «Русский огонек» убедительно подтверждает эту прописную истину. И разве не являются лучшие образцы русской лирики тем самым «огоньком», который в бездорожье спасает иногда заблудившегося путника? И мне, в заключение, остается разве что повторить вслед за поэтом: «Спасибо, скромный русский огонек!..» Спасибо тебе, великая русская поэзия! Ты всегда поддерживаешь нас в минуты томления и тревоги.

СОВРЕМЕННИКИ ПОЭТОГРАДА

АЛЕКСАНДР КАРПЕНКО
В ПОИСКАХ МУЗЫ
(О ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКЕ ЛЬВА БОЛДОВА)

«Я вышел на поиски музы — и нет мне дороги назад»
Лев Болдов

Есть какая-то неизбывная горечь в любовной лирике Льва Болдова, даже когда он пишет о счастливой любви. Какой-то вопиющий знак неравенства между музой и любимой женщиной. В пьесе Горького «Дети Солнца» автор условно делит всех своих персонажей, а заодно и все человечество, на «ушедших вперед» и «оставшихся позади», обозначив, таким образом, духовную пропасть между людьми разных сословий. Горький задается вопросом: как уменьшить эту разницу, чтобы люди научились понимать друг друга? Но лучшие люди уходят все дальше вперед, относительно оставшегося позади человечества. Нечто подобное, на мой взгляд, происходит и с двумя героинями любовной лирики Льва Болдова: его музой и любимой женщиной. С той лишь, может быть, небольшой разницей, что муза Болдова отрывается по дистанции не за счет какого-то собственного движения, развития. Нет, она все время находится на одной и той же недосягаемой для земных женщин высоте, но пропасть между нею и реальной женщиной, тем не менее, увеличивается.

Но драма героя Болдова заключается в том, что он убежден: это не два разных существа в женском обличье, а одно. То есть, он убежден, что где-то есть такое место, где реальная земная женщина достигнет небесных высот музы. Так Лобачевский был уверен в том, что параллельные линии, в конце концов, обязательно пересекутся. Это лишь вопрос времени. И пространства. Но жизнь проходит, а пропасть между героинями остается — так бесконечно далека реальная женщина от той, что грезилась во снах.

Но ведь любит же герой Болдова своих незадачливых героинь — невзирая на, казалось бы, безнадежную их отсталость от идеала! Он не может, а, может быть, и не хочет сразу «просканировать» им душу, чтобы понять, кто сейчас рядом с ним. Но жить — и не влюбляться скучно, лучше опутать любимую женщину собственными фантазиями и не думать о предстоящем разочаровании. Не на себя же, в конце концов, устремлять любовную энергию!

Несбыточность счастья — одного на двоих — всерьез печалит поэта. Ближе всех к Музе оказывается женщина из стихотворения «Пойдем гулять по ноябрю» — может быть, именно потому, что герой так и не может овладеть ею до конца: она, увы, уже замужем…

Поэт часто в своей лирике нетрадиционно использует библейские сюжеты — как бы проживая их заново. Поэтому они звучат у него так убедительно: «дела давно минувших дней» оплодотворены сегодняшними переживаниями героя. Поэтому так впечатляет, например, переиначенная под современность библейская притча о Каине.

Но вернемся к идеальной женщине, которую ищет и не находит наш герой. Что же ищет он в женщине? «Отраженье свое в женском лике». Поэт убежден, что не он первый, не он последний раздираем противоречием между фантазиями, идеалом — и реальной жизнью. Он даже берет в союзники Леонардо да Винчи, несмотря на упорные слухи о гомосексуализме последнего. «Ты придумал ее, Леонардо, — отраженье свое, Мону Лизу…». Герой Болдова ищет в женщине великую душу — в «довесок» к ее телу. Но он никак не может избавиться от гнета идеала — этого тирана из тиранов. Он помнит свой потерянный Рай — и жаждет обрести его снова.

Но герой Льва Болдова — отнюдь не рыцарь печального образа. Ничто человеческое ему не чуждо, даже радость земная. Возьмем стихотворение «Придешь — за окнами кисель…». «Поставим чай, грибы с картошкой пожарим, разберем постель». Простые, казалось бы, будничные вещи — а мир уже изменился, что-то в нем стало «не от мира сего»… «И Время медленно умрет… мы будем так с тобой близки, как никогда никто на свете… и мы проснемся в полшестого, чтоб Царство Божье не проспать». Герой, наконец, забыл про свою музу, оттеснил ее на задворки памяти — и произошло чудо: он обрел обыкновенное счастье с обыкновенной женщиной. И возвел ее в ранг музы, написав о встрече с ней прекрасное стихотворение.

Вообще, встреча поэта с Незнакомкой — это всегда лотерея в смысле предстоящих взаимоотношений: слишком много разных факторов могут повлиять на будущее данной пары. Наверное, не нужно ожидать слишком многого от каждой встречи — и тогда ты обязательно встретишь женщину, которая превзойдет твои ожидания. С одной стороны, нас, поэтов, губит излишняя требовательность к предмету поисков, с другой — хочется, чтобы это была встреча надолго, может быть, на всю оставшуюся жизнь. Но, завладев своей мечтою — например, женившись на ней, мы уже не способны оставить ее на том пьедестале, где она пребывала ранее. «Не к добру людям исполнение их желаний» — писал Гераклит. Может быть, потому поэты и строят воздушные замки, творят, как Пигмалион, своих героинь по своему образу и подобию, чтобы никогда не найти их в реальной жизни и тем самым сохранить дистанцию между музой мечты и сегодняшней любимой. Или — склоняются к мудрости Дон Жуана и Казановы, которые уходили от любимых женщин в момент наивысшего наслаждения, когда костер любви полыхает высоким пламенем, чтобы не доживать с ними до того времени, когда пламя превращается в пепел…

Но истинное счастье, пожалуй заключается в том, чтобы все совпало — и время, и место, и темпераменты, и интерес к личности, и взаимность чувств, и их одновременность… Вот такая встреча — истинная удача, подарок Божий. Но сердце человечье не терпит пустоты одиночества, и потому наши встречи так случайны и больны несовпаденьями, как в стихотворении Льва Болдова «С этой женщиной мы разошлись на полкруга…».

Вообще, это какая-то кармическая штука — все время искать и не находить свою пару. Я знаю сколько угодно людей, которые не ищут — и находят. И — что самое удивительное — плодотворно живут вместе. Но есть Сизиф, который вечно катит свой камень, есть Вечный Жид, который все время странствует, есть, наконец, и Лев Болдов, вечно ищущий влюбленный.

Конечно, Лев Болдов — не поэт одной темы. Его лирика пестрит разнообразием. Особенно интересны его исторические стихи, когда он пишет о нашей недавней истории сквозь призму современности. Однако я сосредоточился всецело на его любовной лирике, поскольку мало кто из поэтов способен переживать отсутствие своего женского alter ego как личную трагедию. Этим мне интересен поэт Болдов.

Некоего Божьего духа не хватает героине Болдовского стихотворения «Должно быть, Бог, когда тебя творил…». Это уже не статуя Пигмалиона, это бесконечно живая, если можно так выразиться, женщина. «Он пытливый ум в тебя вложил и тонкую, чувствительную душу». К тому же эта женщина хороша собой, как Даная. Чего же еще надобно нашему герою? Что-то в ней оказалось, тем не менее, недоработанным Создателем — как мрачно шутит сам автор, наверное, кто-то отвлек Господа в самый последний момент, когда нужно было навести последний штрих. И герой наш не в силах простить ей этот маленький недостаток за все ее достоинства. Прав он или нет? Не знаю, я не видел этой женщины. Скорее всего, прав, раз его душа ее отвергла. Наверное, это был такой недостаток, который перевесил все вышеупомянутые достоинства. Так тоже иногда бывает. Ведь поэту нужна женщина, которую не стыдно взять с собой в бессмертье!

Вообще, неживые женщины часто оказываются у Болдова привлекательнее живых, и это один из незабываемых парадоксов его любовной лирики. Достаточно вспомнить фотомодель, рекламирующую шампунь в метро. Живое и неживое в нас порой так причудливо смешано, что и не отличить… У Болдова неживая женщина часто оказывается подлинной, а живая — наоборот, фальшивой. Что тут попишешь: с неживыми — проще. Живыми нужно заниматься, нужно уметь с ними ладить, уживаться. Живая может в один прекрасный миг предать тебя — и устремиться к другому. В общем, живые — сплошная головная боль. Но миражами жить нельзя. Герой Льва Болдова это прекрасно понимает. Поэтому он так бесстрашно заявляет: «я вышел на поиски музы — и нет мне дороги назад!»

Но, увы… любовь убегает, как мудро заметил скульптор Роден. И жизнь убегает.

И лишь муза, мечта, бумажный кораблик безумного поэта никуда не убежит. Может быть поэтому поэт периодически «ампутирует» земных женщин, неудачниц его «почвенной» любви — и остается верен своей Музе… которую пока не нашел. Но, возможно, сама жизнь поможет ему, в конце концов, найти свою мечту, свое alter ego в женском облике…

Лев Болдов не издает толстых книжек. Он чрезвычайно требователен к своему имиджу, который не допускает «проходных» стихов. Болдовская осень — совсем не чета Болдинской. Лев Болдов говорит, что никогда не гонялся за количеством стихотворений, предпочитая качество. А отправной точкой ему служит «корпус» его собственных лучших стихотворений. И пляшет поэт не «от строки», а от замысла, от «духа» стихотворения.

* * *

Как эта осень дивно хороша —
В своем неброском домотканом платье!
Как будто отболевшая душа
Раскрыла небу детские объятья.

Какая правит миром тишина,
Как сыплет сквер дукаты золотые,
Как будто вновь надежда прощена
За все свои посулы холостые.

Какой над рощей розовый закат,
Как тени облаков скользят по лугу —
Как будто я тобой еще богат,
Как будто мы еще нужны друг другу.

Странное ощущение! Это стихотворение мог написать поэт Серебряного века. Ничто не выдает в нем эстетику Льва Болдова. Тысячу раз прав был Игорь Меламед, говоря о так называемой «благодатной» поэзии. Когда сама душа стихотворения настолько универсальна и народна, что за ней не видно автора.

Я познакомился со Львом Болдовым много лет тому назад, в кочующем «Салоне всех муз» Анны Коротковой, современном аналоге «Бродячей собаки». Мы что-то долго отмечали и потому были изрядно навеселе. Лев Болдов прочел свои стихи. «А чем Вы еще увлекаетесь, кроме поэзии?» — спросил я, чтобы продолжить разговор. Надо было видеть в этот момент лицо Болдова. «Я — поэт!» — рявкнул он, внезапно протрезвев. Хорошо, что я не стал ему возражать. Время вполне убедило меня в правоте этого человека.

Есть какая-то незримая «фронда» во многих стихотворениях Льва Болдова. Он словно бы вышел вещать один против всего остального мира. Хотя ничего такого «крамольного» в его стихах, пожалуй, нет. Просто он «милость к падшим» призывает. Как в свое время Пушкин. Засверкали светлыми красками такие монстры прошлого, как Троцкий и Дзержинский.

Юноше, обдумывающему житье,
решающему, делать жизнь с кого,
скажу, не задумываясь —
делай ее с товарища Дзержинского.

Эти крылатые строки Маяковского вспоминаются «наизусть и всуе», когда мы читаем цикл Льва Болдова, посвященный историческим персонажам нашего недавнего прошлого.

И, читая Болдова, понимаешь, что нельзя до такой степени чернить людей, владевших умами миллионов. Эти люди уже за все заплатили сполна — собственной жизнью. Лев Болдов, пишет ли он о Колчаке, или, наоборот, о Троцком, выступает за многомерную историческую справедливость. И еще, конечно, Болдов, поэт-романтик, по-своему щадит и оправдывает своих героев. Ведь первые большевики, по Болдову, были больше романтиками, нежели злодеями. И он пишет о поэтах и политиках прошлых лет так, как будто создает собственную антологию из цикла ЖЗЛ, и его совсем не смущает, что многие из былых кумиров давно развенчаны. Болдову представляется несправедливым, что этих, безусловно, грешных людей развенчивали те, кто не годится им и в подметки. Поэт с нескрываемой горечью отмечает, что выстрадавших свою «религию» лагерями и ссылками, интеллигентных и по-своему честных «донкихотов» Дзержинских победили «серые кардиналы» вроде Романа Абрамовича, дело не в национальности, а в масштабе личности.

Поэзия Льва Болдова завораживает магически. Не тем, чем она, по идее, должна завораживать — блеском метафор, неопознанным воздухом инобытия. Или мудростью, пришедшей не отсюда. Я уже никогда не смогу забыть болдовского пассажа про улицу, которую не сможешь перейти, когда внезапно схлынет благодать. Но самое интересное — это Болдов-рассказчик. Откровенно говоря, я не люблю ни Питер, ни Колчака, ни Галича, ни многое другое, о чем взахлеб пишет поэт Болдов. Но сила его любви к своим героям так велика, что я невольно заражаюсь этой силой. Почитайте его стихи о Галиче. Я долго не мог понять, что он нашел в этом барде, который так немилосердно фальшивит в своих песнях, словно мамонт ему на ухо наступил. Но Болдов подает нам жизнь Галича как подвиг, как СЛУЖЕНИЕ. И почему-то не сомневаешься ничуть, что так оно и было на самом деле. Вопреки неабсолютному музыкальному слуху.

Болдов любит своих героев из-за перенесенных ими испытаний, он сострадает им всеми фибрами своего большого сердца. К сожалению, многие читатели и слушатели «не расслышали» его замечательное стихотворение о Дзержинском. Нашли в нем «идеализацию палача». Двухмерное духовное пространство представляет необратимую сложность для нашего деградировавшего современника. Люди не понимают (или не хотят понять), что плохой человек может быть одновременно хорошим, в другом измерении, или, наоборот, хороший человек может быть также и плохим. Это совсем уж «сносит крышу» у простоватых людей, они не знают, чему им верить. А верить надо — поэзии. Поэзия всегда оставляет нам веру в лучший исход, в прощение и понимание. И в этом плане Лев Болдов — человек из будущего. Он уверен, что реабилитировать нужно не только Колчака, но и того же Дзержинского. Ради нашей с вами общей истории. Поэт популярно объясняет, почему нам надо быть милосерднее. Чтобы конечная победа не досталась пигмеям, которые свалили титанов и пожинают плоды своей пирровой победы.

СВЕТЛАНА ОС
НОВЫЕ СТИХИ

ШОВ

И жизнь расчертив по лекалам судьбы,
Отмерил семь раз, а отрезать забыл.
И спуталась нить, и пошел по кривой
Изнаночный шов стороны лицевой...

* * *

Миф развенчан, мир развинчен,
Пух и прах в руке...
Как тебе стоится нынче
На броневике?
Жизнью стал или игрою
Праздник на костях
И которой группы кровью
Твой пропитан стяг?
Что в остатке: серп ли, молот? —
Не видать ни зги...
В мыслях — темень, в сердце — холод.
И кругом враги.

В ДОЛГ

Блюдце с крупой перевернуто кверху дном —
Клюй, незатейливый птенчик, свое зерно.
Хрупкостью ты с одуванчиком майским схож,
А подрастешь, зажиреешь — пойдешь под нож,
Истины с кровью хлебнув под конец пути:
Фермер кормил тебя в долг, а теперь — плати!
Странный, смешной человечек, считай до ста,
Веришь — не веришь в Аллаха или Христа,
Любишь ли, нет обитателей ойкумен...
Бог тебя создал, взлелеял, а что взамен?
Порох рассыпан, вот-вот догорит фитиль, —
Ты получил свою жизнь, а теперь — плати!

ЗАКАЗЧИК

Это ли не образчик
Сумерек в жизнь длиной?..
Повелевай, Заказчик!
Я — исполнитель твой.
За перехлест наитий —
Метку миров чужих —
Две путеводных нити
В руки мои вложи!
Судьбы плети, как травы, —
Строй через топи гать.
Влево сойти ли, вправо? —
Будет, что выбирать...

ЯБЛОЧКО

«Яблочко от яблоньки недалеко катится»
Пословица

А одно другого внутри мертвей —
Шевелит губами, а в горле — ком...
Как из рук, сорвавшись с тугих ветвей,
Откатилось яблочко далеко.
Откатилось, брошеное шутя, —
Ждет других плодов золотой налив,
Кровь от крови загодя отведя,
Плоть от плоти заживо отделив.
Обернувшись камнем, упав с души,
За туманом сизым теряя свет,
Откатилось яблочко и лежит —
Ни назад, ни дальше дороги нет...

КРАКАТАУ

-
Под гипнотическим покровом
Тревожно спит аэродром.
День, как ботинок, зашнурован...
Простым бикфордовым шнуром.
--
Из-под копоти и чада,
По-над угольным и красным
Зацепило-повело
Тяжело и без пощады
С перебором по балласту,
С перекосом на крыло.
Мой вираж высок и страшен.
Черный герб на фюзеляже.
Черный ворон на хвосте...
В мерном шорохе винта у
Изголовья Кракатау
Слушай сводки новостей.
Может, слева, может, справа
Пережгут потоки лавы
Нас связующую нить..
Твой форпост запеленгован,
Окружен, пронумерован.
Выходи.
Тебе водить.

* * *

Иллюзии множь и теней держись
На призрачных берегах.
Пусть мимо тебя проплывает жизнь,
Как труп твоего врага...

МОРСКОЕ

Точно во сне нелепом:
В самом глухом из мест,
Перечеркнувши небо,
Прячется Южный Крест.
Нехотя и устало,
Словно сойдя с Креста,
Солнце целует скалы
В каменные уста.
Скалы роняют в море
Крошево серых глыб,
Глыбы летят и вторят
Всплескам фантомных рыб.
Рыбы уходят в небыль
Отблеском на блесне —
Страшно, безвольно, немо...
Точно и не во сне.

СОН

До кислотной зари
Через брешь в потолке
Он со мной говорил
На ином языке
И шагреневость дня
Черным набело шил,
Чтобы стать для меня
Безвозвратно чужим.
Он стрелял «в молоко»,
Он сжимал голоса
И прозрачной рукой
Закрывал мне глаза.
И оскалившись зло
Бездной зевов кривых,
Шли из темных углов
Трафальгарские львы.
Как под грудой камней
В талых сумерках рва,
Я спала... И во мне
Умирали слова.

ОБОРОТЕНЬ-ТЕНЬ

До краев наполнят чашу
Бусины свинца...
Как светла темница наша —
Хижина дворца,
Как привычно мир за дверью
Величаво мал
Для того, кто слепо верил
В сказочный финал.
Новый день ударит в бубен
И замедлит шаг.
Тише едешь — дольше будет
Незачем дышать,
Чувство прочности утратив,
Крошится кремень.
Полюби свое проклятье,
Оборотень-тень!
Скинь брезгливо жабью кожу
И швырни в костер...
Ничего, по воле божьей
Снова отрастет.

SILENTIUM

Как нитью раны рваные краев
скрепили пакт бокалом «божоле»...
Твои слова — оружие твое,
мое молчанье — мой бронежилет.
--
И, сбивая пальцы о гроб хрустальный,
Ты поймешь, что сказки давно не ложь,
Что, когда не спишь ты, они реальны
И вдвойне реальны, когда уснешь...

Их глаза — из света, лучи — из стали,
Их сердца — куски драгоценных руд.
(Умерев однажды, они упали,
Но, воскреснув снова, они взойдут.)
Имена их выжгли кроваво-красным
На чужих небес золотом панно.
(И при свете Солнца они прекрасны,
Но еще прекрасней, когда темно.)
Между ними столько воды и суши,
Что весь мир рассыпался в пустыри
(Это очень больно — когда снаружи,
Но еще больнее — когда внутри.)
Перед каждым — словно петля — дорога,
Над одним — самшит, над другим — анчар.
(Да, они могли бы сказать о многом...
Но о большем скажут, когда молчат.)

СТОРОНОЙ

По четырем дорожкам,
Черных чернее слов,
Вышли во тьму две кошки
Из четырех углов.
Вышли бежать по кругу,
Курс наудачу взяв,
Чтобы искать друг друга
Там, где найти нельзя.
Зная, что время лечит
Тысячу ран в пути,
Вышли идти навстречу...
И стороной пройти.

ПРЕДСКАЗАНИЕ

А вслед шумели дождь и ветер,
В полях цветы:
«Иди, пока тебя не встретит
Такой, как ты.
И, как бы ни казался страшен
Твой путь к нему,
Запомни: что тебе он скажет —
И быть тому!»
В зеркальном зале ожиданий
Стояли мы —
Два призрака — мертвее льда и
Чернее тьмы,
Под звон стекла, под скрип мелодий
Легко и зло
Шепча друг другу: «Все проходит»...
...И все прошло.

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

ГЕОРГИЙ ЯРОПОЛЬСКИЙ
ГОРОДА И ДОРОГИ

* * *

Это было б дождем —
если б не было снегом.
Он беззвучно рожден
нашим пасмурным небом.

Он летит с высоты —
и ложится под ноги.
Станут снова чисты
города и дороги.

Начинай, снегопад! —
час решающий пробил —
с обнуления дат,
обеления кровель.

…Возвращаемся вспять,
к зыбким сваям причала,
ибо завтра опять
все начнется сначала.

Вновь среди белизны
лягут черные строчки —
ибо нет у весны
ни числа, ни отсрочки.

ВЛАЖНАЯ УБОРКА

Пыль всех дорог — сквозь щели рам оконных.
Я был везде, и я открыл закон
Неубыванья Пыли.

В моем скелете кальций тот же самый,
что был в скелете давнего врага
подобных измышлений.

В его зрачках ночное небо отражалось,
он отражен в зрачках погасших звезд,
чей свет в морях рассеян.

И я курю шестую сигарету,
пуская дым в сноп солнца из-за штор,
где мечутся пылинки.

В их танце — мятный холодок предчувствий,
и земляной прохладой веет день,
но запах полироли —

побеждает...

* * *

«Добрый день, имярек», —
обознался прохожий.
Я не тот человек —
видно, просто похожий.

Мы расстались навек,
только фраза осталась.
«Я не тот человек», —
ненароком шепталось.

Окунаешься в быт,
невозможный без дозы, —
эта фраза свербит
вроде старой занозы.

«Я не тот человек», —
констатируешь утром,
отправляясь в пробег
по рутинным маршрутам.

И бредя на ночлег
средь привычного хлама:
«Я не тот человек», —
повторяешь упрямо.

Я по горло игрой
вашей сыт, если честно.
Я не тот, а другой,
только кто — неизвестно.

Это сделал мой век,
искажающий лица.
Я не тот человек,
а к тому — не пробиться.

Меж слепцов и калек
повседневной пустыни:
«Я не тот человек», —
утверждаю поныне.

И в зеркальную гладь
все гляжу исподлобья,
не желая признать
достоверность подобья.

АНТОЛОГИЯ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

НЕПРИВЫЧНЫЙ АНАТОЛИЙ ЖИГУЛИН

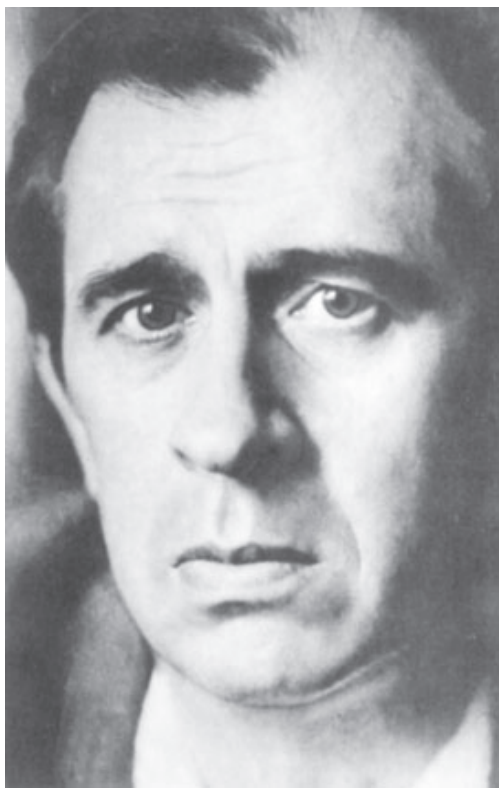
Анатолий Жигулин (1930 — 2000) — поэт, прозаик, лауреат Пушкинской премии РФ (1996). Родился в 1930 году в Воронеже. Отец — выходец из крестьян, мать — из дворянской семьи Раевских. В 1949 опубликовал первые стихи; вскоре был арестован по обвинению в принадлежности к антисталинской подпольной Коммунистической партии молодежи. В 1954 был освобожден, в 1956 реабилитирован. Окончил Воронежский лесотехнический институт (1960).

Анатолий Жигулин прошел суровые университеты жизни, писал не только стихи, но и прозу.

Жигулин — поэт традиционного направления, но иногда писал и верлибры, т. е. свободные стихи без рифм и строгой метрической упорядоченности. Именно эти стихи, на мой взгляд, представляют наибольший интерес.

Евгений СТЕПАНОВ

АНАТОЛИЙ ЖИГУЛИН
СТИХОТВОРЕНИЯ



ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Имею рану и справку
Б. Слуцкий

Я полностью реабилитирован.
Имею раны и справки.
Две пули в меня попали
На дальней, глухой Колыме.
Одна размозжила локоть,
Другая попала в голову
И прочертила по черепу
Огненную черту.

Та пуля была спасительной —
Я потерял сознание.
Солдаты решили: мертвый —
И за ноги поволокли.
Три друга мои погибли.
Их положили у вахты,
Чтоб зеки шли и смотрели —
Нельзя бежать с Колымы.

А я, я очнулся в зоне.
А в зоне добить невозможно.
Меня всего лишь избили
Носками кирзовых сапог.
Сломали ребра и зубы.
Били и в пах, и в печень.
Но я все равно был счастлив —
Я остался живым.

Три друга мои погибли.
Больной, исхудалый священник,
Хоть гнали его от вахты,
Читал над ними Псалтирь.
Он говорил: «Их души
Скоро предстанут пред Богом.
И будут они на небе,
Как мученики — в раю».

А я находился в БУРе.
Рука моя нарывала,
И голову мне покрывала
Засохшая коркой кровь.
Московский врач-«отравитель»
Моисей Борисович Гольдберг
Спас меня от гангрены,
Когда шансы равнялись нулю.

Он вынул из локтя пулю —
Большую, утяжеленную,
Длинную — пулеметную —
Четырнадцать грамм свинца.
Инструментом ему служили
Обычные пассатижи,
Чья-то острая финка,
Наркозом — обычный спирт.

Я часто друзей вспоминаю:
Ивана, Игоря, Федю.
В глухой подмосковной церкви
Я ставлю за них свечу.
Но говорить об этом
Невыносимо больно.
В ответ на расспросы близких
Я долгие годы молчу.

1987

Стихотворение было опубликовано в книге «Черные камни» (Жигулин А.В.). Издательство «Книжная палата» (Москва), 1989 г.

ПОДЪЕМНЫЕ КРАНЫ

Разбрелись по лунному городу,
Как по озеру цапли.
Отдыхают в морозной мгле.
А один —
Видно, больше других устал —
Положил свою длинную шею
На облако.
Отдыхает.
Спят…

1957

В ПОЛЕТЕ

За дюралевой стенкой
Горячо дышат моторы,
А внизу — земля…
Она зеленоватая
И немножко пестрая,
С рыжими крапинками —
Совсем как твои глаза,
Если смотреть в них
Близко-близко…

1961

Стихотворения были опубликованы в сборнике «Соловецкая чайка: Книга лирики». М.: Современник, 1979 г.

РЕКЛАМА

Телекомпания «Диалог» создает фильмы о тех людях и фирмах, которые добились значимых результатов в жизни

«Диалог» — это ваш телеканал!

Уже в эфире

Библиотека Евгения Степанова
В гостях у ведущего программы:
* Александр Файн, Константин Кедров
* Сергей Арутюнов, Юрий Беликов
* Вера Зубарева, Андрей Коровин
* Марина Саввиных, Владимир Бояринов
* Ирина Горюнова, Анна Гедымин и др.

Презентации
*Презентация книги Александра Файна «Среди людей»

Смотрите на сайте www.tv-dialog.ru

Программы

Власть
Автор и ведущий Евгений Степанов

Мир искусства
Автор и ведущий Евгений Степанов

ЛитОбоз, Поэтоград, Свое дело
Автор и ведущий Владимир Коркунов

Другое кино
Ведущие Павел Лукьянов
и Кузьма Востриков

Знание — сила
Ведущий Игорь Харичев

Точка зрения
Автор и ведущий Игорь Харичев

Визитная карточка
Авторы и ведущие Нина Давыдова
и Дмитрий Цесельчук

В здоровом теле — здоровый дух
Автор и ведущая Диана Камская

О нас

Телекомпания «Диалог» — составная часть Холдинга «Вест-Консалтинг».

Основатель и руководитель компании — Генеральный директор Холдинга «Вест-Консалтинг», Президент Союза писателей XXI века писатель и публицист Евгений Викторович Степанов.

Ведущие

Олеся Брукс
Нина Давыдова
Диана Камская
Владимир Коркунов
Любовь Красавина
Павел Лукьянов
Арсен Мелитонян
Евгений Степанов
Игорь Харичев
Дмитрий Цесельчук
Анастасия Чернова

Редакция сама принимает решение, о ком снимать сюжет.
Мы делаем программы для ТВ, Интернет-ТВ, создавая галерею образов наших современников.
Телекомпания «Диалог» — это разговор с обществом, государством, церковью, писателями и художниками, деятелями культуры и науки, мастерами всевозможных профессий… Это общение представителей самых различных слоев общества.
Наш девиз заключен в словах поэта Евгения Евтушенко: «Людей неинтересных в мире нет!»
Коммерческий отдел нашей телекомпании принимает заявки на съемки фильмов по заказу.
Смотрите наши программы на сайтах:
http://www.youtube.com/user/dialogtelevision,
http://www.youtube.com/channel,
а также на ресурсе http://video.mail.ru («Библиотека Евгения Степанова»).

Услуги

Коммерческий отдел телекомпания «Диалог» специализируется на:

* изготовлении рекламных роликов, телевизионных программ для ТВ
* профессиональной видеосъемке корпоративов, свадеб, презентаций
* изготовлении персональных фильмов по заказу заказчика
и размещении их в Интернет-ТВ

Студия

Студия расположена по адресу:
Москва, ул. Черняховского, д. 6
(проезд: м. Аэропорт)

Гибкая система скидок!

Цены

Видеосъемка (формат HDV/Full-HD) — от 2000 руб./час
Видеомонтаж — от 1000 руб./час
(полный список услуг см. на сайте телекомпании)

Специальные цены:

* клиенты Холдинга «Вест-Консалтинг» имеют возможность заказать фильм «под ключ» о себе по цене 20 тыс. рублей (продолжительность 20 минут).

Контакты

Тел.: +7 (495) 971 79 25

Факс: +7 (499) 152 28 04

Адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Региональная общественная организация "Союз писателей XXI века"

109190 г. Москва, ул. Любянская, д. 47, пом. VII, ком. 1

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято "24" января 2011 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц "08" февраля 2011 г. за основным государственным регистрационным номером:

1 1 1 7 7 3 6 0 2 3 0 9

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве В.В. Дикопов

Учетный N 9 7 7 1 2 0 1 0 5 1 1 3

Дата выдачи "14" февраля 2011 г.

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

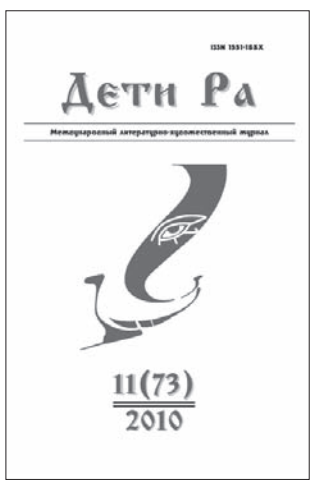
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http://poetograd1.livejournal.com,
http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Евгений Степанов
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Василий Манулов
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд